

**ИЗДАНИЕ КУЛЬТУРНО-ПРОСВѢТИТЕЛЬН. ОБЩЕСТВА
ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА ДУХНОВИЧА ВЪ УЖГОРОДЪ.**

ВЫПУСКЪ 20.

П. С. ФЕДОРЪ.

**Краткій очеркъ дѣятельности
А. И. ДОБРЯНСКАГО.**

ЛЕКЦІЯ

читанная 19 марта 1926 года.

Цѣна 2.— кч.

**УЖГОРОДЪ
ТИПОГРАФІЯ „ШКОЛЬНАЯ ПОМОЩЬ“
1926.**

Краткій очеркъ дѣятельности Адольфа Ивановича Добрянского.

19 (6) марта сего года исполнилось 25 лѣтъ со дня смерти нашего великаго дѣятеля и народнаго вождя А. И. Добрянского, памяти котораго посвященъ мой докладъ.

Предметъ настоящаго доклада и моихъ послѣдующихъ сообщеній долженъ бы послужить матерьяломъ для ученыхъ, публицистовъ и историковъ нашей русской семьи. Я избралъ именно эту тему для того, чтобы возбудить ініціативу разработки вопросовъ, связанныхъ съ личностью и дѣятельностью, выдающагося нашего патріота, какимъ былъ А. И. Добрянскій. Задача эта трудна потому, что письменныхъ данныхъ о Добрянскомъ на родинѣ его почти не осталось; архивъ его въ большей части увезенъ проф. А. С. Будиловичемъ въ Москву, а оставшаяся часть погибла въ 1914 г., во время всемірной войны въ с. Чертежномъ Кошицкой (въ то время еще Земплинской) жупы. Что-же относится къ даннымъ во Львовѣ, Вѣнѣ и Инсбрукѣ, гдѣ Добрянскій проживалъ съ 1881 до 1901 года, до самой своей смерти, о томъ мнѣ мало что известно. Такъ какъ Добрянскимъ въ свое время занимались и писали о немъ только за границей, а здѣсь на родинѣ, вслѣдствіе террора мадьярскаго правительства это было невозможно, то письменныхъ данныхъ мнѣ вообще не удалось отыскать, кромѣ одного изданія, именно „Научно-литературного сборника“, появившагося въ 1908 году въ изданіи“ Галицко-Русской Матицы“, гдѣ о личности Добрянского приводятся данныя въ связи съ событиями 1848 и дальнѣйшихъ годовъ.

Несмотря на такую скучность материала, я постарался собрать хотя нѣкоторые сохранившіеся у насъ слѣды событий, связанныхъ съ личностью и дѣятельностью нашего большого патріота и вѣрнаго, стойкаго вождя.

Въ 1904—1907 года я жилъ въ Чертежномъ и тамъ на мѣстѣ, правда тайкомъ, занимался этимъ вопросомъ; тогда мнѣ удалось собрать довольно подробныя данныя, относящіяся къ жизни, дѣятельности и стремленіямъ Добрянскаго, но къ сожалѣнію и эти мои записки погибли во время все-мирной войны въ Пчолиномъ Кошицкой жупы.

И такъ какъ у насъ карпаторосовъ среди свѣтской интеллигенціи Добрянскій является, такъ сказать, единственнымъ, то его личностью и дѣятельностью, стоитъ заняться, чтобы представить глубокоуважаемому собранію хотябы въ общихъ чертахъ характеристику сего мужа, а во вторыхъ, чтобы побудить настоящихъ и будущихъ историковъ заниматься столь славы достойной личностью, какой является Добрянскій.

А. И. Добрянскій, рожденъ въ с. Рудлевѣ Кошицкой, тогда еще Земплинской, жупы 19 (б) декабря 1817 г., значитъ тому 108 лѣтъ, отъ родителей, отца Ивана Добрянскаго, тамошняго приходского священника и матери Шарлотты, дочери мадьярского дворянина Сепешгазія. Всѣхъ же дѣтей у родителей Добрянскихъ было 10, изъ нихъ я упомяну только о трехъ сыновьяхъ, а именно объ Адольфѣ, Викторѣ и Корнилії.

Мать ихъ, хотя и была воспитана въ мадьярской культурѣ, подъ вліяніемъ своего твердо русскаго мужа, скоро обучилась русскому языку, исключительно на которомъ шелъ разговоръ въ семье Добрянскихъ.

Молодой Добрянскій, еще тутъ, въ кругу семьи, былъ наполненъ любовью къ русскому слову, къ русскому народу и ко всему, что можно назвать русскимъ, и вообще славянскимъ. Все это мы увидимъ въ дальнѣйшемъ.

Народную школу онъ кончилъ въ с. Завадкѣ Спишской жупы, куда отецъ его переселился послѣ его рожденія; гимназію — въ Кошицахъ, а горную академію — въ Шемицѣ, гдѣ и поступилъ на государственную службу, въ качествѣ инженера при управлениі угольными шахтами.

Въ таковой должности все свободное время онъ употреблялъ на изученіе русской и вообще славянской исторіи, на усовершенствованіе въ изученіи литературнаго русскаго языка и на изученіе иностранныхъ языковъ; при этомъ онъ дошелъ до той степени, что въ письмѣ и рѣчи владѣлъ въ совершенствѣ русскимъ, нѣмецкимъ, мадьярскимъ, англій-

скимъ, французскимъ, греческимъ, латинскимъ, итальянскимъ и словацкимъ языками.

Считаю необходимымъ обратить вниманіе почтенного собранія, что имено такимъ образомъ, по литературѣ, и лично онъ впервые познакомился съ словацкими вождями.

Съ цѣлью открытія и изученія угольныхъ слоевъ онъ былъ командированъ завѣдующимъ шахтами Милвіусомъ, впослѣдствіи его тестемъ, въ Чехію, гдѣ пользуясь случаемъ познакомился съ чешскими столпами — съ Палацкимъ, Ригеромъ и Гавличкомъ. Часто онъ выѣзжалъ въ Вѣну, и тамъ познакомился съ югославянскими вождями, именно съ сербами и хорватами, въ особенности-же съ вѣрными сынами Галицкой Руси, которыхъ нѣсколько разъ посѣщалъ во Львовѣ.

Всѣ эти дѣятели въ то время пылали идеями французской революціи. Всѣ они ждали подходящаго момента, чтобы освободиться отъ угнетателей. И хотя совѣщенія ихъ проходили въ большой тайнѣ, всетаки мадьярское правительство, стало подозрѣвать молодого, едва 30-ти лѣтняго Добрянского въ ирридентѣ.

Среди такого рода обстоятельствъ въ 1848 году возникло мадьярское восстаніе, которое, какъ известно, въ началѣ протекало успѣшно для мадьяръ.

Передъ Добрянскимъ и его друзьями предсталъ вопросъ, что дѣлать и куда повернуть.

По поводу угорской революціи, при содѣйствіи Добрянского, Ригера и Палацкаго въ 1848 г. былъ созванъ въ Прагѣ общеславянскій съїздъ, для обсужденія новыхъ обстоятельствъ, больше всего для принятія мѣръ къ освобожденію славянъ, стонавшихъ подъ игомъ Австро-Угорщины.

Добрянскій, который уже раньше выдвинулъ идею освобожденія Карпатской Руси, именно объединенія всѣхъ русскихъ жупъ бывшей Угорщины, даже учрежденія русскаго воеводства, составляемаго изъ Подкарпатской и Галицкой Руси и Буковины, лично на этомъ съїздѣ не былъ, но проектъ свой съїзду предложилъ, познакомивъ съ нимъ предварительно Палацкаго и Ригера. Проектъ принять былъ съ большимъ воодушевленіемъ, т. к. чешскіе и словацкіе вожди въ то время тоже мечтали объ основаніи такого-же воеводства, составляемаго изъ Чехіи, Моравіи и Словакіи. Этотъ же проектъ онъ предложилъ Русской Народной Радѣ.

Добрянскій понималъ, что силою ничего добиться нельзя было, что старую грѣшницу Австрію разрушить пока нѣвозможно и вѣроятно не безъ предварительныхъ условій пошелъ на встрѣчу Австріи.

Проектъ собраніемъ былъ принятъ и по всей вѣроятности это и дало поводъ тому, что на сторонѣ Австріи оказалась помошь Россіи, въ чемъ Добрянскій сыгралъ не малую роль.

Послѣ побѣды мадьяръ надъ австрійцами ему пришлось бѣжать. Тогда онъ уже былъ женатъ на Елеонорѣ Мильвиусъ и не теряя тѣсной связи съ австрійскимъ правительствомъ, бѣжалъ въ Перемышль. Во время бѣгства 14 февраля 1849 г. родился у супруговъ Добрянскихъ сынъ Мирославъ въ Тиличѣ въ Галиціи, о которомъ намъ придется еще вспомнить.

Изъ Перемышля Добрянскій прибылъ во Львовъ, въ то самое время, когда Паскевичъ во главѣ русскихъ войскъ дошелъ до Галицкой границы, идя на помощь Францу Йосифу, едва что вступившему на Австрійскій престолъ.

Какъ я выше указалъ, въ оказаніи этой помощи Добрянскій сыгралъ не малую роль. Это обстоятельство доказано тѣмъ, что во время пребыванія во Львовѣ, онъ получилъ декретъ отъ австрійского правительства, которымъ былъ назначенъ правительственнымъ комиссаромъ при русскихъ войскахъ.

Самъ по себѣ этотъ фактъ свидѣтельствуетъ о тѣсной связи нашего вождя съ Австрійскимъ правительствомъ, а по всей вѣроятности и съ Россійскимъ; вѣроятно, что эта связь съ Австрійскимъ правительствомъ произошла вслѣдствіе проявленного имъ отпора мадьярамъ, но обѣ этомъ покойный не упоминалъ, будучи человѣкомъ скромнаго и нечестолюбиваго характера.

Получивъ декретъ правительеннаго комиссара Добрянскій возвратился на родину, вмѣстѣ съ Паскевичемъ и съ русскими войсками. Онъ спѣшилъ въ Ужгородъ и Пряшевъ, чтобы информировать здѣшнихъ русскихъ, главнымъ же образомъ капитулу, а затѣмъ послѣдовалъ за Паскевичемъ, съ которымъ вновь встрѣтился въ Великомъ Варадинѣ. Тутъ произошло событие, которое осталось тайной до 1882 года, именно до такъ называемаго процесса „Ольги Грабарь и другихъ“.

Случилось вотъ что. Въ тотъ-же самый день, когда Добрянскій прибылъ въ Вел. Варадинъ, пришла депутація З-хъ членовъ отъ мадьярскихъ магнатовъ во главѣ съ Коломаномъ Тисою, впослѣдствіи министромъ президентомъ и министромъ внутреннихъ дѣлъ.

Тиса, чтобы спасти утопающій мадьярскій престолъ, сдѣлалъ генералу Паскевичу предложеніе, чтобы царь Николай I. принялъ протекторатъ надъ Мадьяріей, при чемъ Мадьярскій престолъ предложенъ былъ великому князю Константину Павловичу, намѣстнику Варшавскому.

На это предложеніе Паскевичъ отвѣтилъ:

„Кто осмѣлился бы приступить къ царю Николаю съ таковымъ предложеніемъ? Вѣдь я пришелъ спасать престолъ императора Франца Йосифа“.

Этотъ случай и повлекъ за собой цѣлый рядъ преслѣдованій, противъ А. И. Добрянского, отъ Тисы съ одной стороны, а съ другой стороны, большую неблагодарность къ его народу отъ правительства австрійского и самаго императора Франца Йосифа.

Какъ извѣстно, случилось слѣдующее.

Русскіе, усмиривъ мадьяръ, ушли, а Добрянскій остался здѣсь, въ качествѣ государственного дѣятеля, въ каковомъ качествѣ дѣйствовалъ вмѣстѣ съ эрцгерцогомъ Альбрехтомъ въ Будинѣ, потомъ онъ былъ назначенъ референтомъ жупанской канцеляріи въ Ужгородѣ, а позже въ 1854—1860 годахъ, какъ то упоминается у Терлецкого, жупаномъ З-хъ комитатовъ, послѣ того опять въ Будинѣ и въ концѣ 1864 года какъ членъ въ придворной канцеляріи по дѣламъ Угорщины съ титуломъ „придворного совѣтника“ въ Вѣнѣ.

Мечты другихъ славянскихъ племенъ Австро-Венгріи, хотя и были частью исполнены, особенно послѣ изданія австрійской конституціи 4-го марта 1849 г., но всетаки не въ полной мѣрѣ данныхъ обѣщаній. Обѣщанія-же, данные Добрянскому о карпатороссахъ, почти совсѣмъ исполнены не были.

Въ одной запискѣ Духновичъ въ 1861 году говоритъ: „По окончанію несчастнаго мятежа, такъ реченнаго Кошутовскаго въ Угорщинѣ, угорскіе русины, россійскими полками одушевленные, зачали по народному думать, воздвигши по силамъ слабымъ письменность свою и т. д.“

Само собой разумѣется, что это національное воодушевленіе не могло пройти безъ содѣйствія австрійского правительства, но восторгъ и національная свобода такъ называемаго „второго золотого вѣка“ оказались только короткимъ сномъ, что А. И. Добрянскій и предвидѣлъ.

Въ національномъ движеніи, о которомъ я только что упомянула, Добрянскій и братъ его Викторъ Ивановичъ секретарь пряшевскаго епископа Гаганца, сыграли главную роль. Они въ тѣсной связи съ Духновичемъ, Раковскимъ и др., а также и съ галицкими патріотами, не переставали побуждать. А. И. главнымъ образомъ побуждалъ учащуюся молодежь, студентовъ высшихъ учебныхъ заведеній, которые во время его дѣятельности въ Вѣнѣ, какъ рой пчелъ окружали его.

Эти студенты, оставивъ Вѣну, распространяли его идеи на родинѣ, какъ у насъ, такъ и въ Галиціи; такъ что національное возрожденіе, и главнымъ образомъ изученіе литературного русскаго языка, и у насъ, и въ Галиціи можно приписать этому неутомимому сыну нашей русской семьи.

Тутъ должно замѣтить, что между лицами, окружавшими Добрянского въ Вѣнѣ, были и другие славяне бывшей Австро-Угорщины, а также русскіе изъ Россіи, между ними позднѣйшіе многіе ученые, какъ Будиловичъ, впослѣдствіи его зять, Пальмовъ, Константинъ Гротъ и др., которые выступали въ защиту Карпатской Руси и считали себя послѣдователями Добрянского, въ своихъ славянскихъ идеяхъ.

Добрянскій, по его собственнымъ словамъ, уже въ первое время своей дѣятельности въ придворной канцеляріи, ясно видѣлъ, что обѣщанія не исполняются. Предвидѣлъ и то, что онъ оставаясь на государственной службѣ, не въ состояніи провести свою идею и тогда онъ рѣшилъ дѣйствовать въ качествѣ частнаго человѣка. На свои сбереженія въ 60-ыхъ годахъ купилъ онъ имѣніе „Сачуровъ“. Въ связи съ этой покупкой надѣленъ титуломъ „Ritter von Sacsurov“.

Повышеніе въ титулѣ его не тѣшило. Онъ и потомъ старался стать частнымъ человѣкомъ. Скорое время спустя, продалъ Сачуровъ и въ 1863 году купилъ Чертежное за 25.000 гульденовъ. Отказавшись въ 1867 г. отъ государственной службы, онъ поселился въ своеимъ имѣніи.

Тутъ должно замѣтить, что въ 40-ыхъ годахъ и братъ его Корнилій поступилъ на государственную службу, сначала

въ качествѣ журата въ Толнѣ и въ Будинѣ, а позже какъ поджупанъ въ Мармарошкомъ-Сиготѣ.

Добрянскій самъ отказавшись отъ службы, совѣтовалъ и брату Корнилію, послѣдовать его примѣру. Корнилій однако не соглашался и остался на службѣ, причемъ послѣ соглашенія мадьяръ съ Австріей въ 1868 году увольненъ отъ жупанства съ пенсіей журата.

Итакъ, въ дѣятельности А. И. Добрянского, до времени ухода его съ государственной службы, имѣются два періода: до 1848 года, и отъ 1849 г. до 1867 г. т. е. до поселенія въ Чертежномъ.

Тѣмъ, что Добрянскій ушелъ отъ гос. службы, борьба за лучшее будущее не кончилась, ибо въ связи съ Духновичемъ, Раковскимъ и др., а также и съ словацкими и галицкими мною уже упомянутыми патріотами, уже прежде, во время своей дѣятельности въ Вѣнѣ, онъ предуготовилъ въ защиту національности культурную борьбу. По его ініціативѣ въ 1865 г. въ Ужгородѣ основано было общество Св. Василія Великаго, въ Пряшевѣ о-во Св. Іоанна Крестителя. Кроме того онъ участвовалъ въ основаніи о-ва „Словенской Матицы“ въ Турчанскомъ Св. Мартинѣ, что усматривается между прочимъ изъ протокола учредительного собранія сего о-ва, подписанаго собственоручно имъ и его братомъ Корнилемъ.

Вотъ въ такой то тѣсной связи находились славянскія племена бывшей Австро-Угорщины, особенно во время гнета, начавшагося въ 1867 г. послѣ установленія дуализма. Это обстоятельство помогло много тому, что въ міровой войнѣ западно-славянскіе вожди легко нашли общую линію поведенія.

Я только что упоминалъ, что это культурное движеніе предуготовлено было уже раньше. Для всего были предприняты мѣры главнымъ образомъ послѣ изданія австрійскимъ правительствомъ конституції 4 марта 1849 г. до мѣсяца ноября 1859 г.

Эта конституція, какъ известно, заключалась въ томъ, что по ней дана была полная свобода въ культурныхъ и національныхъ отношеніяхъ, всѣмъ народностямъ тогдашней Австро-Угорщины, значитъ и Подкарпатской Руси, такъ какъ и Угорщина послѣ усмиренія мадьяръ управлялась австрійскимъ правительствомъ, именно черезъ правительеннаго комиссара въ лицѣ барона Герингера. Къ сожалѣнію эта конституція на Подкарпатской Руси не была осуществлена.

Съ цѣлью устраненія этой неправильности, по иниціативѣ Добрянскаго, въ дни между 14 и 19 октября въ 1849 г. Карпаторусская депутація ходатайствовала у всѣхъ министровъ австрійскаго правительства, а 19 т. м. и г. и у самаго императора Франца Йосифа. Въ составѣ этой депутаціи входили: д-ръ Висаникъ, Адольфъ Й. Добрянскій, Йосифъ Шолтисъ, Александръ Яницкій, Викторъ Добрянскій — братъ Адольфа И. и д-ръ Алексовичъ, собственно ручно расписавшіеся на меморандумѣ Угророссовъ отъ 13 октября 1849 г., который переданъ всѣмъ министрамъ и самому императору.

Депутація, ораторомъ которой являлся Викторъ Ивановичъ, разумѣется, получила самыя лучшія обѣщанія главнымъ образомъ отъ самого императора и отъ барона Герингера, гл. правительеннаго коммиссара.

Самъ императоръ депутацію принялъ со слѣдующими словами:

„Es war mir sehr angenehm die loyalen Wünsche der Ruthenen Ungarns entgegen zunehmen, die ruthenische Nation war immer treu dem Hause Oesterreich, darum können Sie versichert sein, dass alle ihre billigen Wünsche in Erfüllung gehen werden...“

(Мнѣ очень пріятно слышать пожеланія Угророссовъ, русскій народъ былъ всегда вѣренъ Австрійскому дому и поэтому Вы можете быть увѣрены въ томъ, что Ваши оправданныя желанія будутъ исполнены).

Герингеръ, какъ правительственный коммиссаръ, при выслушаніи депутаціи потребовалъ списокъ угро-руссовъ, не участвовавшихъ въ мадьярской революціи и способныхъ — въ силу своихъ знаній — стать государственными чиновниками. Д-ръ Висаникъ указалъ на А. И. Добрянскаго, и сказаль: „Народъ угро-русскій въ семъ мужѣ всю надежду покладаетъ и ожидаетъ, что онъ есть (единственно) одинъ сей, который можетъ, какъ на правительства, такъ и всѣхъ полное удовольствіе сіе управлять“. Точные слова по записи, хранившейся у А. Яницкого. Добрянскій уже 16 октября 1849 г. былъ назначенъ референтомъ и директоромъ канцеляріи жупанства ужгородскаго, причемъ обѣть вѣрности сложилъ въ тотъ-же самый день. Между тѣмъ всѣ министры обѣщали, что упомянутая конституція будетъ провозглашена и въ Подкарпатской Руси, въ особенности князь Шварценбергъ

подчеркнуль, что на этотъ предметъ послѣдовало уже и распоряженіе.

Все вышешизложенное я привелъ для того, чтобы указать на ходъ дѣлъ и политическое положеніе того времени и, чтобы понять все то, что за тѣмъ послѣдовало, именно для чего А. И. Добрянскій и его единомышленники во второмъ періодѣ своей дѣятельности подготовляли культурную борьбу, которая послѣдовала въ дальнѣйшемъ, особенно послѣ учрежденія упомянутыхъ обществъ.

Дѣлалъ это Добрянскій потому, что какъ умный и дальновидный патріотъ и политикъ, онъ понималъ, что дряхлая Австрія, о которой графъ Муравьевъ, проѣзжая по ея територіи въ 1839—40 годахъ въ своихъ запискахъ „Взглядъ на Австрію“ писалъ, что она распадется, при первомъ сраженіи — боится славянъ и скоро должна будетъ помириться съ врагами славянства, что, какъ мы знаемъ, вскорѣ и произошло.

Славянскіе народы Австро-Угорщины: чехи, словаки, галицкіе и подкарпатскіе русскіе, которые, какъ разъ въ 1848 г. были офиціально названы „русинами“, вслѣдствіе конституціи и данныхъ єю правъ особенно въ національномъ отношеніи, стали развиваться быстрыми шагами. Въ Галиції и Подкарпатской Руси въ рамкахъ мною упомянутыхъ и при содѣйствіи основанныхъ Добрянскимъ обществъ изученіе русскаго литературнаго языка и русской литературы шло быстро впередъ.

Австрія устрашилась, и махинаціи Баха перешли съ мадьяръ на славянъ. Боязнь Австріи росла въ связи и съ тѣмъ обстоятельствомъ, что Добрянскій и мною уже упомянутые русскіе патріоты еще въ 1848 г. высказали свои пожеланія объ учрежденіи Русскаго воеводства.

Преслѣдованіе началось съ Галицкой Руси, гдѣ русскій духъ послѣ изданія конституціи, сильно окрѣпъ.

Національный прогрессъ среди проявившихся и дѣлавшихся уже затрудненій со стороны правительства, можно сказать, еще спокойно ширился въ теченіе 10 лѣтія т. е. съ 1849 до 1859 г.

Въ послѣднемъ году Бахъ, видя, что тутъ нужно считаться съ весьма серіознымъ, и по предсказанію Муравьева, опаснымъ положеніемъ, издалъ приказъ, чтобы во Львовѣ изъ ученыхъ ренегатовъ составилась комиссія, въ задачу

которой поставилъ, создать грамматику для „галицко-русинскаго“ народа.

Ренегаты среди славянъ всегда находились. На это обстоятельство хорошо и удачно указалъ еще Кошутъ въ Пресбургѣ въ 1848 году; когда присутствующіе, между которыми былъ и Духновичъ, говорили ему, что недовольства славянъ нужно бояться, Кошутъ отвѣтилъ: „Nem félek a szlávoktól — szlávok ellen én szlávokat küldök...“ „Не боюсь славянъ. Противъ славянъ я пошлю славянъ“. (По собственной запискѣ А. Духновича 1861 г.).

Отъ Баха начался искусственный языковый споръ въ Галицкой Руси, который послѣ всемірной войны также искусственно перенесенъ и на нашу землю. Объ этомъ языкъ позднѣе, когда уже въ связи съ тѣмъ по рецепту Австріи было положено начало украинофильству, Головацкій въ своемъ 17 письмѣ къ Помпею Ник. Батюшкову, попечителю Виленского учебнаго округа, отъ 30/IV-1885 г. пишетъ: „Украиноманы создаютъ новый жаргонъ“; это не народный языкъ но жаргонъ съ двухсотъ-лѣтней давностью“.

Добрянскій же въ своемъ письмѣ отъ 8/XI-1884 г. къ Ивану Петр. Корнилову такъ жалуется: „...въ чувствѣ нашей ничтожности мы нуждаемся въ признательности видныхъ дѣятелей, такъ какъ оно, служа намъ вѣрнымъ залогомъ лучшей будущности, ободряетъ насъ въ отчаянной борьбѣ за существованіе, съ гонителями, которымъ подчинилъ насъ Господь временно, за грѣхи, наслѣдованные отъ предковъ нашихъ...“ и за „грѣхи современниковъ“, скажу я отъ себя“.

Дай Богъ, чтобы слова Кошути нынѣ послѣ освобожденія Подкарпатской Руси остались пустымъ звукомъ и чтобы славяне оставили свою взаимную вражду. „Политика отъ васъ не убѣжитъ“, — сказалъ президентъ Масарикъ, а Добрянскій еще въ свое время предупреждалъ славянъ отъ споровъ и вражды.

Дѣятелямъ и обществамъ пришлось бороться не только съ угнетателями, но и съ сынами родной семьи. Между тѣмъ Австрія вслѣдствіе происшедшихъ отъ прусаковъ и итальянцевъ пораженій, ближе и ближе приступала и склонялась къ мадьярамъ, что въ концѣ концовъ выразилось въ полномъ примиреніи и дуализмѣ въ 1867 г. Восьмого іюня императоръ австрійскій Францъ Йосифъ былъ коронованъ угорскимъ

королемъ, и Угорщина получила полныя права управлять всѣми народностями, находящимися въ предѣлахъ ея границъ.

Съ того момента изданная австрійскимъ правительствомъ конституція, новымъ, угорскимъ правительствомъ была сведена къ нулю.

Это событие повлекло за собой такой-же самый гнетъ со стороны мадьяръ надъ карпатороссами, отъ какого Галиція стонала подъ терроромъ австрійскихъ нѣмцевъ, главнымъ-же образомъ поляковъ, начиная съ 1859, точнѣе 1854 г., когда вопреки конституціи, была тамъ заведена цензура.

То было время произвола и штыка, отъ которыхъ потерпѣли наши вѣрнѣйшіе сыны, между ними Духновичъ, Раковскій и Фенцикъ, а впослѣдствіи А. И. Добрянскій, который передъ угорскимъ мятежемъ былъ только заподозрѣнъ, а теперь послѣ оказанной Австріи помощи русскихъ противъ мадьяръ, сочтёнъ врагомъ, причемъ всей его дѣятельности приписаны не только характеръ политический но даже оттѣнокъ измѣнъ.

Это стало ясно, послѣ избранія его въ депутаты отъ русского населенія Маковицы въ 1867 г.

Во время одного изъ парламентскихъ засѣданій, именно при обсужденіи законопроекта по школьнамъ дѣламъ въ 1868 году, между нимъ и барономъ Этвешемъ произошло столкновеніе, по поводу § 80 законопроекта, гласившаго слѣдующее: „Тамъ, где интересъ государства требуетъ и где будетъ найдено цѣлесообразнымъ, государство, какъ таковое, по праву и обязанности возводить на свой счетъ державныя учебныя заведенія...“ Въ этомъ Добрянскій вполнѣ основательно усматривалъ предлогъ и средство для стѣсненія національного развитія нашей и иныхъ народностей, такъ называемыхъ меньшинствъ.

Рѣчь свою онъ произнесъ на мадьярскомъ языкѣ и въ такомъ совершенствѣ, что самъ мин. президентъ Коломанъ Тиса замѣтилъ:

„На én úgy tudnék magyarul, mint ez a muszka...“ т. е. „если бы я такъ владѣлъ мадьярскимъ языккомъ, какъ этотъ москаль!“ Нужно примѣтить, что сама мадьярская аристократія и власти только послѣ 48-ыхъ годовъ прошлаго столѣтія стали говорить на мадьярскомъ языкѣ, вместо латыни и нѣмецкаго.

Цитированный мною законопроектъ все-же сталъ закономъ въ ущербъ національностямъ.

Добрянскій тогда открыто выступилъ съ уже упомянутымъ проектомъ учрежденія русскаго воеводства. Онъ расчитывалъ на поддержку Австріи, но онъ ошибся, ибо Австрія спасшишь отъ враговъ, забыла его услуги и услуги русскихъ.

Между тѣмъ въ 1868 г. былъ созванъ автономный церковный конгрессъ, на которомъ епископъ мукачевской епархіи Стефанъ Панковичъ, уже тогда сторонникъ мадьяризациі, со своими приверженцами отстаивалъ идею совмѣстной автономіи латинской и греко-уніатской церквей, подъ протекторатомъ Остригомскаго князя-примаса. Въ концѣ совѣщанія, когда уже такъ сказать рѣшалось дѣло по проекту епископа Панковича, поднялся Добрянскій и настаивалъ на отдѣльной автономіи, причемъ цитатами изъ папскихъ буллъ, при помощи представителей отъ Румынскай епархіи отклонилъ проектъ.

Отклоненіемъ этого проекта онъ спасъ нашу страну и церковь отъ гибели, ибо принятіе такой церковн. автономіи повлекло бы за собой полную денационализацию карпаторусской церкви, въ то время единственной представительницы russкости.

Выступленіями такого рода, въ словѣ и въ письмѣ, онъ еще больше навлекъ на себя гнѣвъ мадьяръ, особенно Тисы, который помня еще варадинское событие искалъ случая, расчитаться съ Добрянскимъ.

Впрочемъ Тиса, остерегаясь Добрянского, разными способами стремился обезвредить его. Между прочимъ во время его депутатства, онъ предложилъ ему, быть министромъ торговли, предполагая, что такимъ образомъ втянетъ его въ кругъ своего дѣйствія. Къ счастью это не случилось, такъ какъ Добрянскій, дорожа своей славянской идеей, отвергъ лестное для него предложеніе.

Послѣ окончанія сессіи парламента, на нѣкоторое время Добрянскій устранился отъ политической дѣятельности и отдался всецѣло сельскому хозяйству на своихъ Кичарахъ и Шовбахъ въ Чертежномъ. Слѣды сего можно видѣть еще и въ настоящее время на чертежской Кичарѣ, которую украшаетъ — теперь уже во владѣніи селянъ находящійся — его собственными руками засаженный слиновый садъ.

Исключениемъ изъ сего отказа отъ общественной дѣятельности было его участіе на годичныхъ собраніяхъ о-ва

св. Василія Великаго и св. Іоанна Златоуста, причемъ онъ не терялъ тѣсной связи съ Духновичемъ, Павловичемъ, Сильваемъ, Фенцикомъ и главнымъ образомъ съ Раковскимъ, а также и съ молодымъ Ставровскимъ-Попрадовымъ, котораго надѣлилъ презентою 1877 года, послѣ смерти о. Михаила Бескида.

Преслѣдованія, на которыя я раньше указывалъ, со стороны Тисы и теперь не прекращались. Такъ напримѣръ, по поводу присутствія его на одномъ изъ годичныхъ собраній Общества св. Василія Великаго, здѣсь въ Ужгородѣ, на „Квасной водѣ“, по рецепту Тисы напали на него „гонведы“ и онъ едва спасся съ сыномъ Мирославомъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ приходской священникъ, живой очевидецъ события, Исидоръ Желтвай въ Дусинѣ.

Послѣ собранія Добрянскій остался въ Ужгородѣ, а сынъ Мирославъ ~~одинъ~~ уѣхалъ повозкою. Подъ Загорьемъ, въ сосѣдствѣ Ужгорода, тѣ-же самые „гонведы“ начали стрѣлять по повозкѣ и ранили Мирослава въ правую руку. Послѣ этого онъ поѣхалъ прямо въ Россію и тамъ сейчасъ-же поступилъ на государственную службу, при Варшавскомъ генераль-губернаторѣ ген. Гурко. Въ скорости онъ женился на Юлії Осиповнѣ Вейцицкой, дочери протоіерея и впослѣдствіи поступилъ въ чиновники особыхъ порученій, причемъ нужно замѣтить, что какъ гимназію, такъ и юридическій факультетъ окончилъ въ Кошицахъ...

Прочія его дѣти тоже выѣхали за границу, по большей части въ Россію.

Такъ сынъ Борисъ, рожденный 14/II-1863 г. въ Будинѣ, былъ офицеромъ русской арміи и скончался въ Томскѣ. Дочь Ольга, рожденная 31/XII-1843 г. въ Зиглісбергѣ, бывшая замужемъ за Эммануиломъ Ив. Грабаремъ, живеть въ Москвѣ у своего сына Игоря Эммануиловича Грабаря, извѣстнаго художника и писателя, директора Третьяковской галлереи въ Москвѣ и извѣстнаго автора исторіи русскаго искусства.

Дочь Елена, р. 8/VII-1855 г. въ Варадинѣ, ставшая супругой извѣстнаго Антона Семеновича Будиловича, скончалась въ Екатиринодарѣ 28/I-1920 г.

Дочь Алексія, р. 30/VIII-1857 въ Варадинѣ, замужемъ за Юліаномъ Мих. Геровскимъ во Львовѣ, позже въ Иннсбрукѣ и Черновцахъ.

Дочь Вѣра, р. въ Будинѣ 22/VII-1861 г., вышедшая замужъ за Исидора Саввича Продана, живетъ въ Ростовѣ кова, на Дону.

На родинѣ осталась одна только дочь — Ирина р. 17/VI-1854 г. въ Варадинѣ, супруга Павла Юрьевича Гомич-адвоката въ Гуменномъ.

Хотя я замѣтилъ, что А. И. Добрянскій по истеченіи парламентской сессіи, отдавшись сельскому хозяйству, устранился отъ политической дѣятельности, однако то было только кажущимся. Онъ поддерживалъ тѣсную связь со всѣми, мною уже упомянутыми земляками, съ тогдашними народными дѣятелями чешскими, словацкими, главнымъ-же образомъ съ Галицко-русскими, поддерживалъ въ нихъ духъ народной идеи.

Эта связь и дѣятельность не остались незамѣченными польскими чиновниками, состоявшими на службѣ Австріи, не говоря уже о мадьярахъ.

Они искали только подходящаго случая, чтобы разбить и по возможности скомпрометировать эту сильную связь. Подходящій случай скоро представился.

Осенью 1881 г. А. И. перѣхалъ во Львовъ, гдѣ поселился съ своей дочерью Ольгой Грабарь, на улицѣ Лычаковской № 4. Это переселеніе произошло отчасти вслѣдствіе преслѣдованія мадьяръ, отчасти по соображеніямъ политическимъ, о которыхъ я не буду упоминать.

Едва только появился Добрянскій во Львовѣ, сейчасъ же вокругъ него собрались члены старорусской партіи во главѣ съ редакторомъ „Пролома“ Марковымъ, Наумовичемъ и другіе.

Но скоро и сюда достигла злая рука неблагодарнаго австрійского правительства, внѣ всякаго сомнѣнія наущеннаго Тисою и польскими прихвостнями Австріи, обвинивъ и арестовавъ въ первую очередь А. И. Добрянского, Ольгу Грабарь, а ровно и ихъ знакомыхъ, друзей, причемъ всѣмъ въ вину была поставлена государственная измѣна.

Изъ этого произошелъ известный громкій процессъ, подъ названіемъ „Ольга Грабарь и другіе“, отъ которого спасся одинъ только Мирославъ Адольфовичъ, прибывшій какъ разъ въ то самое время въ гости изъ Россіи. Ему удалось заблаговременно ускользнуть.

Процессъ длился долго, и арестованные до разбирательства просидѣли 6 мѣсяцевъ.

Межу тѣмъ інквізиція затребовала отъ мадьярскаго правительства отзывъ о политической благонадежности Ад. Ивановича. Отвѣтъ далъ самъ Тиса, въ качествѣ министра внутреннихъ дѣлъ и разумѣется далъ самый убийственный отзывъ.

Адвоката у Добрянскаго не было, защищалъ онъ себя самъ и въ защитительной рѣчи открылъ известную уже намъ тайну, сказавъ: „Я понимю Тису, вѣдь Паскевичъ ушелъ, нынѣ уже не находится и въ живыхъ, и только одинъ я, являюсь живымъ свидѣтелемъ измѣны самого Тисы, въ 1849 году въ Варадинѣ“. При этомъ онъ ссылался на актъ, находящійся въ придворной канцеляріи въ Вѣнѣ. Слова эти занесены въ протоколъ суда во Львовѣ.

Процессъ оказался изобличеніемъ Тисы Добрянскимъ и онъ самъ освобожденъ былъ 7-ми голосами противъ 5-ти. Прочие приговорены къ 8-ми мѣсячному тюремному заключенію съ зачетомъ предварительного заключенія.

Послѣ этого процесса доступъ на родину Добрянскому былъ закрытъ.

Онъ поѣхалъ въ Вѣну, гдѣ прожилъ нѣкоторое время, и гдѣ ему скоро дали понять, что было-бы желательно, чтобы онъ избралъ себѣ для жительства, городъ Йнсбрукъ, куда перемѣщенъ его зять Геровскій изъ Львова тоже по причинѣ упомянутаго процесса, въ качествѣ чиновника финансовой прокуратуры.

Тутъ жилъ А. И. Добрянскій до смерти, получая причитающуюся ему пенсію придворнаго совѣтника, въ годъ 5000 гульденовъ. Но онъ не оставался бездѣятельнымъ.

Мы знаемъ, что онъ и въ то время продолжалъ изложение своихъ идей на письмѣ, подобно прежнему. Борьба его за лучшее будущее, уже и раньше не заканчивалась въ произношениі однихъ только рѣчей, но больше всего въ письменныхъ политическихъ сочиненіяхъ, которыми онъ давалъ знать міру, что подъ Карпатами живетъ угнетенный русскій народъ, часть великаго русскаго народа.

Самый арестъ его произошелъ въ 1882 году, когда онъ писалъ сочиненіе: „Der verhangnisvolle Zustand Ost-Galiciens unter der österreichischen Herrschaft“. (Роковое положеніе Восточной Галиціи подъ властью Австріи).

Его сочиненіе „Les Slaves d'Autriche et les Magyars...“ (Славяне Австріи и мадьяры). 1860 года появилось въ Парижѣ

анонимно. „Rede in der Adressangelegenheit“. (Рѣчъ по дѣлу поднесенія адреса). Рѣчъ его появилась въ Вѣнѣ.

Изъ сочиненій на русскомъ языку можно привести слѣдующія:

„О западныхъ границахъ Подкарпатской Руси со временемъ св. Владимира“, напечатано въ 1880 г. въ журналѣ мин. нар. просв. въ Петроградѣ.

„О реформѣ календаря“, подъ псевдонимомъ „Срѣмецъ“, появилось въ Москвѣ.

„Взглядъ А. И. Добрянского на вопросъ объ общеславянскомъ языку“ — въ Варшавѣ 1888.

„О современномъ политическомъ и религіозномъ положеніи австро-угорскихъ русскихъ“, появилось въ Москвѣ.

„Куда мы дошли“, напечатано во Львовѣ.

Эти и другія сочиненія Адольфа Ивановича, полный список которыхъ составить невозможно, представляютъ его намъ, какъ выдающагося знатока нашей исторіи, гражданской и церковной, и выдающагося писателя, слава котораго не ограничивается одной лишь его родиной Подкарпатской Русью.

Адольфъ Ивановъ изъ своего мѣста жительства, лучше сказать изгнанія, отлучался только двѣ раза, когда прибылъ въ Чертежное въ 1898 г. на шесть недѣль, а въ 1900 году только на три дня; тогда онъ и рассказалъ часть мною приведенныхъ свѣдѣній о Иринею Ханашу, какъ сочувствующему его идеямъ, которые мною вторично были записаны 18 августа 1925 г.

Могу сказать, что поводъ къ сегодняшнему моему докладу далъ мнѣ тотъ моментъ, когда послѣ 20-ти лѣтняго промежутка времени 18 авг. 1925 г. вновь довелось мнѣ увидѣть надгробную мраморную плиту, подъ которой лежать останки вѣрнаго сына Карпаторусского народа и вообще всего славянства, съ трехраменнымъ крестомъ и слѣдующей надписью:

„Здѣсь покоится угрорусскій дѣятель и ктиторъ церкви Чертежнянской, рожденъ 19 (6) декабря 1817 г. въ Рудлевѣ, упокоившійся 19 (6) марта 1901 г. въ Инсбуркѣ.

Вѣчная ему память!

Блаженны ихже избралъ и пріяль еси Господи и память ихъ въ родъ и родъ".

Тутъ долженъ я еще замѣтить, что угнетатели еще и останковъ его боялись и не хотѣли допустить, чтобы тѣло этого въ ихъ глазахъ измѣнника и революціонера, для насы же народнаго героя, въ родной землѣ и ему такъ милой отчизнѣ почивало.

Семь дней лежало его мертвое и уже никому не угрожавшее тѣло въ Инсбрукѣ и только тогда было отправлено на родную землю. Русскій народъ окрестности Лаборца и съдней Галиціи подъ церковными хоругвями, въ числѣ не меныше 10.000 человѣкъ, собрался въ Чертежное на его похороны, чтобы отдать послѣдній долгъ своему любимому и за народную идею пострадавшему сыну и вождю, и чтобы положить его останки подъ любимую имъ церковь Чертежскую.

Дальнѣйшее оставляю историкамъ, чтобы судили, и нынѣшимъ вождямъ, чтобы изъ дѣятельности и патріотической любви его черпали себѣ примѣры. Вѣдь времена уже не тѣ, что тогда были, за свое, не вѣшаютъ...

Къ сожалѣнію, дѣятельность А. И. Добрянского, на родинѣ, до сего времени не оцѣнена въ должной мѣрѣ.

Между тѣмъ безъ таковой личности, какимъ является нашъ незабвенный Адольфъ Ивановичъ, навѣрно не знали бы о насы жителяхъ Подкарпатья другія племена нашей славянской семьи, а то, что достигнуто теперешнимъ поколѣніемъ его земляковъ, можно приписать его идеямъ и дѣятельности.

Его духъ зоветъ насы къ дальнѣйшей работѣ, его духъ ищетъ сыновъ, народныхъ дѣятелей, подобныхъ ему!..

Въ Ужгородѣ 14 февраля 1926 г.
